

Шэнь Мянью сказал:

— Не будь глупцом, жизнь омеги коротка, я умру раньше тебя. Так что не говори таких глупостей.

В глазах Фэн Минсюя вспыхнуло неповиновение, но он быстро скрыл его. В каком-то смысле он действительно стал более зрелым и уравновешенным, чем раньше.

Увидев, что его эмоции успокоились, Шэнь Мянью осторожно начал:

— Я спешил найти тебя, потому что Фэн Цзюэ... Сейчас он испытывает огромную ненависть к императорской семье, Военному ведомству, а также к семьям Вэнь и Фэн. Он может что-то затеять.

Фэн Минсюй холодно ответил:

— Я знаю.

Шэнь Мянью удивился:

— Ты знаешь?

Фэн Минсюй продолжил:

— Они сами навлекли это на себя. Когда они стояли на месте судей и мучили невинных, они должны были предвидеть этот день.

Шэнь Мянью попытался возразить:

— Но...

Фэн Минсюй сжал губы в тонкую линию:

— Поскольку отец все еще сохраняет человечность, я сейчас не могу ему противостоять. Брат, уйдем со мной. Я компенсирую все, что тебе должен, моя жизнь тоже твоя. Если ты не оставишь меня, я буду слушаться тебя во всем.

Шэнь Мянью нахмурился, собираясь ответить, но вдруг громовой раскат, словно взрыв вдали, оглушил их.

[Система]: Хозяин, немедленно выполните побочное задание!!

Шэнь Мянью внутренне содрогнулся, быстро оттолкнул Фэн Минсюя и сказал:

— Я уже давал тебе шанс, но ты его упустил. Пропущенное уже не вернуть.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

— Брат...

Фэн Минсюй, стиснув зубы от тупой боли в груди, схватил Шэнь Мянью за запястье:

— Снаружи опасно, не выходи.

Шэнь Мянью холодно посмотрел на него:

— Фэн Минсюй, ты одарен, талантлив, всегда считал себя избранным. Ты не мог смириться, что Вэнь Жуй тебя превосходит. Сегодня я скажу тебе, почему. Потому что он знает, что он солдат, понимает свои обязанности. В трудные времена на него можно положиться, а ты думаешь только о себе, оставаясь вечным избалованным ребенком.

Фэн Минсюй замер, наблюдая, как Шэнь Мяннь хлопает дверью и уходит.

— Я просто забочусь о тебе больше, чем о чем-либо другом.

Шэнь Мяннь знал, что помощи от Фэн Минсюя ждать не стоит, и решил обратиться к Вэнь Жую. Едва он вышел за дверь, как его остановили Сюй Вэй и Ван Чжаньцин.

— Брат, ты не можешь выходить! Мы с трудом нашли тебя, не создавай новых проблем! Второй молодой господин уже сходит с ума.

— Да, если ты снова исчезнешь, нам всем несдобровать.

Шэнь Мяннь твердо сказал:

— Мне нужно срочно встретиться с Вэнь Жуюем, у меня есть важное дело. Проводите меня к нему.

Сюй Вэй уже собирался согласиться, но, увидев приближающегося Фэн Минсюя, замолчал, выразив беспомощность.

Фэн Минсюй холодно спросил:

— Что ты хочешь от Вэнь Жуюя? Если отец решил что-то сделать, разве они смогут его остановить?

Он повернулся к Ван Чжаньцину:

— Откуда был этот звук?

Ван Чжаньцин ответил:

— С северо-запада. Похоже, это был крупный взрыв возле инкубатора расы насекомых. Если здесь так сильно почувствовали, значит, случилось что-то серьезное.

Фэн Минсюй кивнул и приказал:

— Оповестите всех. Необходимо как можно быстрее эвакуироваться с планеты D-11. Обеспечьте безопасность всех людей. Тела и личные вещи погибших, если возможно, доставьте на Главную планету. Перегрузите все топливо из поврежденных крейсеров. И подготовьте мой мех.

Сюй Вэй неуверенно произнес:

— Молодой господин, это... не слишком ли? Это прямой вызов старому господину Вэню.

Фэн Минсюй холодно взглянул на него:

— Если старик Вэнь откажется уходить, свяжите его и доставьте на корабль. Мы не можем позволить десяткам тысяч имперских солдат погибнуть из-за его глупого упрямства. Я беру на

себя всю ответственность.

Сюй Вэй все еще сомневался, но Ван Чжаньцин дернул его за рукав, прижал голову и кивнул Фэн Минсюю.

— Слушаюсь, господин. Задание будет выполнено.

Они ушли, чтобы организовать эвакуацию.

Шэнь Мянью спросил:

— Это нормально?

Фэн Минсюю усмехнулся:

— За последние три месяца потери составили более половины. Все мечтают вернуться домой, боясь стать следующей жертвой. Я просто действую в соответствии с их желаниями. Что касается ответственности, посмотрим, удастся ли мне вернуться живым.

Шэнь Мянью помолчал, затем сказал:

— Они не смогут убежать. Фэн Цзюэ уже здесь.

Фэн Минсюю кивнул:

— Я знаю. Но думаю, если появится более ненавистный враг, отец, возможно, сменит цель.

Шэнь Мянью замер.

Фэн Минсюю усмехнулся:

— В конце концов, я воспользовался ситуацией, заставлял тебя, мучил тебя, насильно поставил на тебе метку, не считаясь с твоими страданиями. Я сделал с тобой столько плохого, что моя вина неоспорима. Возвращайся с ними. Если мне повезет выжить, я вернусь на Главную планету и буду молить о твоём прощении.

Шэнь Мянью...

Почему все в этом мире любят оставлять такие заявления?

Фэн Минсюю накинул куртку и, проходя мимо Шэнь Мянью, ненадолго остановился. Он обнял его, прижал к серебристой металлической стене и, пристально глядя в его глаза, спросил:

— Если я умру, ты простишь меня?

Шэнь Мянью открыл рот, но так и не ответил.

Фэн Минсюю не разочаровался, лишь горько усмехнулся:

— Ничего, я сам во всем виноват.

Он прижался лицом к шее Шэнь Мянью, вдыхая знакомый аромат омеги — легкий запах свежей травы, с оттенком сладости.

Он уже не помнил, когда впервые почувствовал влечение, но с какого-то момента этот едва

уловимый аромат, казалось, затронул какую-то струну в его сердце, заставляя его держаться, все глубже погружаясь в болото.

— Брат, я действительно люблю тебя.

С этими словами он медленно отпустил Шэнь Мяня и ушел.

В момент, когда он повернулся, Шэнь Мянью услышал звук «динь-дон» — система сообщила: [Прогресс задания: 100 %].

Шэнь Мянью приподнял бровь. Этот парень действительно хорошо скрывал свои намерения.

Он спросил систему:

— Раз задание выполнено, может, мы сбежим и забудем о побочных заданиях? Как думаешь?

Система на мгновение замолчала, затем раздался шум статики:

[Крайне аморально. Совершенно бессовестно.]

Шэнь Мянью взглянул на комментарии в реальном времени, где весь экран был заполнен сообщениями:

[Ведущий аморален! Совершенно бессовестно!]

Он усмехнулся:

— Шучу.

Инкубатор расы насекомых. Едкий запах крови вызывал тошноту. Повсюду валялись тела насекомых, образуя кровавые холмы, с которых струилась алая жидкость. На вершине одного из таких холмов сидел высокий, статный мужчина.

Он был одет в мундир маршала, его волосы были растрепаны, а в глазах мерцал кровавый блеск. Он небрежно вытирал кровь, случайно попавшую на его руки.

Фэн Минсюй спрыгнул с меха.

Он был одет в серебристо-серый боевой костюм и подошел к мужчине:

— Это все сделал отец?

Фэн Цзюэ коротко ответил:

— Мешали.

Фэн Минсюй сказал:

— Мне было странно, почему Шэнь Ши уже здесь, а отец все не появляется. Оказывается, его сбивали с толку звуковые волны насекомых, и он не мог найти наше точное местоположение.

Фэн Цзюэ резко поднял глаза:

— Где он?

Фэн Минсюй ответил:

— Я отправил его на Главную планету. Вероятно, его доставят прямо на остров в сердце озера. Отец, возможно, не знает, что за время твоего отсутствия я провел с Шэнь Ши несколько приятных дней.

Он намеренно подчеркнул слово «приятных», отчего взгляд Фэн Цзюэ стал еще мрачнее.

В глазах Фэн Минсюя также загорелся кровавый блеск. Он сел на чистый камень и продолжил:

— Днем я тренировался, а ночью мучил его на кровати. Сначала он умолял и плакал, ведь он был помеченный омега, и ему было больно, когда его занимал другой альфа. Но позже, видимо, он привык. Он кусал губы до крови, терял сознание от боли, но не издавал ни звука. Чем больше он терпел, тем больше мне хотелось видеть, как он теряет самообладание.

Он не провоцировал Фэн Цзюэ, а мучил себя, вонзая нож в собственную грудь, истекая кровью, чувствуя, как его внутренности сжимаются от боли.

Тот омега, который всегда улыбался ему с теплотой, который называл его «Минсюй» с мягкой нежностью, который готовил для него, сражался в играх, носил белый халат, был уверенным и свободным, был потерян им навсегда.

<http://bllate.org/book/15553/1414881>